

5 АВГ от 1974

г. Москва

Газета №

НА ГАСТРОЛЬНОЙ АФИШЕ

МАСТЕРСТВО, ВДОХНОВЕНИЕ

БОЛЬШУЮ радость москвичам доставили гастролью академического Большого театра оперы и балета Белорусской ССР. Талантливый коллектив показал новые спектакли, познакомил нас с мастерами и даровитыми молодыми исполнителями. Гастрольный репертуар, в который вошли такие оперы, как «Хованщина», «Отелло», «Аида», «Золотой петушок», уже говорит о больших возможностях труппы.

Особый интерес вызвала премьера сезона — бессмертная опера Римского-Корсакова «Золотой петушок», которая не ставилась в Москве уже много лет. Сочетание сказочности и комизма (свойственное многим операм Н. Римского-Корсакова) в «Золотом петушке» обострено и доведено до сарказма. Насмешливо-гротескная характеристика «Додонова» царства, так ярко выделенная в музыке, послужила ключом к сценическому воплощению оперы. Ее постановщики — режиссер С. Штейн и художник Е. Чемодуров глубоко постигли стиль композитора и его драматургический замысел, создав впечатляющий спектакль. Художественное оформление спектакля гармонизирует с национальным характером музыки. Перед зрителями как бы оживают красочные картины русского старинного быта. Музыкальная сторона спектакля тщательно отработана. Дирижер К. Тихонов показал себя волевым и чутким музыкальным руководителем, тонко чувствующим оркестровый колорит музыки. Из исполнителей главных ролей особые симпатии зрителей завоевали своими вокальными данными и актерским мастерством М. Дружина (царь Додон), Л. Златова (Шемаханская царица), Л. Ивашков (Звездочет), Л. Галушкина (ключница Амелфа) и А. Локшин (Полкан), создавшие яркие образы.

Ведущее место в гастрольях минского театра занимали оперные и балетные произведения белорусских композиторов. Среди них — опера-поэма Ю. Семеновича «Звезда Венера» и три новых балета. Наиболее значителен балет «После бала» Г. Вагнера, либретто которого создано главным балетмейстером О. Дадикшиляни по мотивам одноименного рассказа Л. Толстого. Это — первая попытка воплощения в балете произведения великого писателя. Создатели спектакля сосредоточили свое внимание прежде всего на раскрытии сложных психологических переживаний героев и их взаимоотношений. Отсюда большая насыщенность и экспрессивность музыкального и пластического языка, нашедшая отражение и в ра-

боте художника (Е. Ждан). Драматургия и музыка балета контрастны. Мне представляется оправданным введение во вторую часть балета танцевальных эпизодов, воссоздающих атмосферу Петербурга того времени с картинами ночной жизни города.

Исполнители главных партий — К. Малышева (девушка), В. Сарнисян (юноша) и С. Пестехин (полковник, отец девушки) показали высокую танцевальную технику, актерское мастерство. С увлечением, покоряющей эмоциональной силой дирижировал балетом В. Мошенский.

Одноактный балет Е. Глебова «Альпийская баллада» (либретто Р. Череховской по мотивам повести В. Быкова) — героическая поэма о любви итальянской девушки и белорусского юноши, бежавших из фашистского лагеря смерти (постановка О. Дадикшиляни). Выразительные жесты, меткие штрихи в пантомимных эпизодах в сочетании со смелыми пластическими трансформациями образуют сложный и выразительный танцевальный рисунок. Художественное оформление постановки Е. Чемодуровым лаконично, но полное глубокого образного смысла. Партию Джулии исполняла К. Малышева, покорила зрителей драматическим взволнованностью, технической виртуозностью. Большую хореографическую культуру показал и Л. Чеховский, создавший запоминающийся образ юноши-солдата. Музыка балета симфоническим развитием позволяет представить себе все трагическое развитие событий.

Образы и картины далекое прошлое, навеянные поэзией Янни Купалы, получили музыкальное и сценическое воплощение во втором балете Е. Глебова — «Избранница» (либретто А. Вертинского и О. Дадикшиляни). Музыка балета опирается на народные песенно-танцевальные интонации, получающие своеобразное преломление. Мастерское владение оркестровым письмом дает возможность композитору добиться ярких тембровых эффектов. В драматургии автор идет по пути симфонизации, сообщаящей балету большую цельность. Однако некоторая растянутость второго акта снижает внимание зрителей.

Солистка балета А. Корзенникова, создавшая полный непосредственности и обаяния образ Натальки, пленила зрителей изяществом, легкостью, поэтической одухотворенностью. Ю. Троян (Машена), Н. Красовский (иняыз) и К. Малышева (Незвизра) — танцовщицы с яркой индивидуальной манерой. В балетах безупречно звучал оркестр под управлением Т. Коломийцевой.

Спектакли театра подкупают своими интересными сценическими решениями, высокой исполнительской культурой и, главное, — печатью творческого вдохновения.

Ирина ЛИХАЧЕВА.